

развитие разума (ноосферное развитие). Чем далее двигается мировой исторический процесс, тем более проявляется духовная доминанта истории, тем ярче видны формы универсальной, ноосферной истории (в этом случае и возникает узкий смысл данного термина). Процессы цефализации и сапиентации выливаются в формы социокультурной динамики и ноосферного развития (социоприродной одухотворенности). В-четвертых, важнейшими факторами ноосферной динамики являются феномены церкви (храма), школы и университета (средства принципиально «немассовой» коммуникации), в которых осуществляется и достигается соразмерность встречи («сретенья») прошлого и будущего в феномене экзистенциально-персоналистической истории человека и человечества. Таким образом, образование и культура предстают в качестве процесса и результата ноосферной истории. Важнейшую сторону ноосферной истории человечества отметил В. И. Вернадский, проанализировав научную мысль как планетное явление (в действительности понимаемое им как космо-планетарное, вселенское явление). В-пятых, ноосферная история как вся история живого вещества предстает как история накопления «информации», а значит, подчиняется биогенетическому закону Геккеля-Мюллера: онтогенез (единичное развитие субъекта ноосферной истории) повторяет филогенез (универсумогенез, ноогенез, вселенский генезис). Значит, человек (богочеловек) в своем развитии предстает как факт свернутой ноосферной истории. В-шестых, мировая интеллигенция выступает существенным видимым антропологическим фактором ноосферной истории, ибо именно она осуществляет самоорганизацию Духа в формах флуктуативной информационно-генетической деятельности, создания «духовных» (ноосферных) аттракторов.

Парадигма ноосферной истории позволяет по-новому взглянуть на традиционные формы понимания исторического процесса, исторического сознания и исторической деятельности.

УДК 165.6

УНИВЕРСУМНАЯ (НООСФЕРНАЯ) СЕМИОТИКА

*Д.Г. Смирнов
Иваново, Россия*

История развития семиотики прошла долгий путь, который можно условно обозначить как «отрицание отрицания». «Первобытная» семиотика природы превратилась в семиотику «общественную», а в конечном итоге трансформировалась в «универсальную (ноосферную) семиотику».

Логика развития семиотики может быть представлена в виде последовательно сменяющихся друг друга этапов, соответствующих четырем срезам философского знания. В истории человеческой цивилизации можно выделить онтологию знака (герметическая философия Древнего Египта и философия Древнего Востока), гносеологию знака (античная философия), аксиологию знака (средневековая философия) и праксиологию знака (философия Нового и Новейшего времени). Современная эпоха характеризуется тенденцией к слиянию этих четырех философских измерений в универсальное семиотическое знание.

Истоки универсальной семиотики обнаруживают себя в восточной философской культуре и соответствующем ей складе мировоззрения, тогда как западная традиция сторонится подобной постановки проблемы, видя в ней, прежде всего, склонность к «пансемиотизму» (в терминологии Р.Барта). Интересно также отметить, что само понятие «знак» (*semeion*) возникло в недрах восточного (греческого) языка, отражающего картину восприятия мира целых народов, а греческий (или эллинистический, греко-римский) мир в генетическом отношении выступает прародителем европейской культуры в целом.

Универсальная семиотика – это семиотика, в которой знак рассматривается как универсальный, то есть читаемый как в рамках искусственного (культуры), так и в рамках естественного (природы, биосферы, космоса, Вселенной). С нашей точки зрения, достаточно точно сформулировал сущностное содержание универсальной семиотики Д.Саван: любые качества, свойства и характеристики чего бы то ни было, зависят от системы знаков, представлений или интерпретаций, при помощи которых они обозначаются.

В контексте ноосферной проблематики новую задачу для семиотики сформулировал Вяч. Вс. Иванов – описывать семиосферу, без которой немыслима ноосфера. В рамках семиотической парадигмы универсальный вариант семиотики намечается в работах Ч.С.Пирса, который делает в контексте своей логической семиотики существенную оговорку: вся Вселенная перегружена знаками, если только она не состоит исключительно из знаков. Примечательно, что современные представления о единстве макро- и микрокосма опираются на торсионную теорию мироздания, которая предполагает непрерывное накопление информации во Вселенной, ее мгновенное распространение и возможность считывания разумным существом в любой точке космоса. Более того, по законам голографии, любая материальная микроскопическая структура содержит и позволяет воспроизвести информацию обо всем мире.

Похожие мысли можно обнаружить и у Т.А.Сембока. Он полагает, что семиотическое знание – есть единственное достоверное и доступное человеку. «Мы можем с уверенностью считать, что единственный вид знания, каким может обладать любое живое существо, «сквозь стекло, смутно», – это знание знаков. Существует ли за знаками реальность <...> об этом человечество твердо ничего не знает» [1, с. 40]. Таким образом, продолжает исследователь, «семиотика никогда не рассказывает, чем является мир сам по себе, но описывает, что мы можем знать о нем; другими словами, предмет описания семиотической модели – не реальность как таковая, а природа, приоткрытая в результате человеческого познания. Взаимодействие между «книгой природы» и расшифровывающим ее человеком – вот что самое главное» [1, с. 33].

Для универсальной семиотики характерно специфическое восприятие и познание. Природа, человек – все живое схватывается в восприятии целостно и практически мгновенно. Например, В.И.Вернадский писал, что он не знает, чем живое вещество отличается от неживого, но он никогда не ошибается, отличая одно от другого. Для неживого, в том числе искусственного и в какой-то мере культурного – подобный характер восприятия менее характерен, так как он сводится здесь к структурно-функциональному подходу.

В плане содержания универсальная семиотика тяготеет не к информации как таковой, а к смыслу. Смысл, в отличие от значения, извлекается не последовательно и не линейно из различных уровней языка, в котором описывается ситуация, а схватывается комплексно симультанно. Смысл, извлекаемый из ситуации – это средство связи значений с бытием, с предметной действительностью и деятельностью. Смысл, согласно А.Н.Леонтьеву, – объективная, бытий-

ная категория. Он порождается не значением, а вещью. Таким образом, смысл есть «бытие для себя».

Универсумная семиотика ориентируется на семиологическое сознание – теоретико-идеологический уровень самосознания. В универсумной семиотике основную роль играет «незнакомый знак», то есть «не знак». Семиологическое сознание при помощи «логики знака» (знаковой логики, или семиологии) способствует открытию и прочтению незнакомых знаков. Семиологическое сознание предполагает аналогическое рассмотрение знака в контексте логического и интуитивистского.

В контексте универсумной семиотики главное место отводится знаку; не просто информации, а информации, рассматриваемой как знак. Знак в универсумной семиотике проявляет свой исходный всеобщий характер. Он уже не знак-симптом, знак-сигнал, знак-индекс, знак-икона, знак-символ. Это уже – по аналогии с триадой Н.Н.Моисеева «рынок–Рынок–РЫНОК» – «ЗНАК», который одновременно может быть и симптомом, и сигналом, и индексом, и иконой, и символом. Подобная трактовка знака (в рамках применяемого нами универсумного подхода) обнаруживается в работах Ч.С.Пирса, на что особо обращает внимание У. Эко. Ч.С.Пирс дает в числе других определений знака такое: знак – «что-то, способное для кого-то в некоторых ситуациях быть заместителем чего-то иного» [2, с. 57].

ЗНАК как «эмпирический факт» универсума существует в вездечности. Для каждого знака характерны как минимум три измерения до-бытие (виртуальное), сиюминутное бытие (экзистенция) и после-бытие (но не будущее). Знак при универсумном подходе существует столь долго, сколь долго существует его носитель. При этом не важно, фиксируется ли этот или какой-либо другой предмет или явление в качестве знака в сознании человека. Природные знаки в антропогенезе формируют знаки человеческие. Фиксация знака как такового зависит от уровня развития культуры данного общества. Один и тот же знак может получить различные толкования не только на разных этапах развития общества, но даже в рамках одной исторической эпохи, если их предлагают отличные друг от друга в культурном плане индивиды.

ЗНАК имеет объективный статус в рамках универсумной семиотики. По причине своей специфической интерпретационной многоуровневости и множественной семиотической сущности, знак существует вне зависимости от сознания человека. Здесь можно снова обратиться к Ч.С.Пирсу, который предлагает в качестве существенного момента при объяснении природы знака понятие «интерпретанта», т. е. то, благодаря чему знак значит даже в отсутствие интерпретатора. В универсумном подходе знак предстает как единство естественного и искусственного, что порождает в свою очередь единство биосферы и ноосферы (антроноосферы), природы и культуры. Естественные и искусственные знаки, образуют некоторую целостность – единство планетарной семиосферы.

Список литературы

1. Себеок Т. А. Культура и семиотика: Учение о знаках // Философия языка и семиотика: Сб. перев. Под. ред. А. Н. Портнова. – Иваново: 1995.
2. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: 2004.